

притти к стройной системе обозначения чисел, вроде системы римлян, если желательно указать на всем известный пример. Легко понять, как могло возникнуть такое начертание чисел, и точно так же нетрудно найти ключ к нему, даже независимо от всяких предварительных методологических указаний.

Первоначально греки, как об этом свидетельствуют древнейшие надписи, писали числа этим способом. Однако в их сохранившихся до нас литературных памятниках они для этой цели пользуются совершенно противоположными принципами. Действительно, для каждого целого числа единиц, десятков, сотен имеется своя собственная буква; греки писали:

$$\alpha, \beta, \gamma, \dots, \vartheta, \iota, \kappa, \dots, \varrho, \sigma, \dots,$$

для обозначения

$$1, 2, 3, \dots, 9, 10, 20, \dots, 100, 200, \dots,$$

так что, например, 803 — $\omega\gamma$, 83 — $\pi\gamma$, 833 — $\omega\lambda\gamma$.

На первый взгляд может показаться, что в этом способе начертания чисел нет никакой системы и что он представляет собой шаг назад; здесь как будто невозможно выделить то, что однородно, и, например, из знаков β, κ, σ не видно, что мы имеем дело с единицами разных порядков, но взятыми в одинаковом количестве. Тем не менее, этот способ давал грекам возможность писать числа короче, чем писали их римляне, и мы не имеем основания относить его к низшей ступени развития математики, хотя бы это была единственная вещь, которую мы знаем о греках.

В наше время немало лингвистов уже отказалось от старой теории, согласно которой признаком высшей ступени развития языка является образование, как в латинском языке, всех слов согласно исчерпывающим правилам и такое комбинирование их, что, даже не имея представления о контексте, можно понять игравшую каждым словом роль по формальным элементам его — и, таким образом, иметь возможность конструировать даже сам контекст. Аналогичные языковые особенности встречаются в языках самых отсталых народов. Наоборот, в настоящее время о совершенстве языка судят на основании того критерия, что он вполне понятен при минимуме потребных для этого средств. т. е. при минимуме усилий как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего; в таких языках — примером их может служить английский — пренебрегают всеми средствами, которые могут служить для указания отношения между отдельными словами, но которые фактически бесполезны для понимания текста. Разумеется, чтобы не ошибиться насчет точного смысла текста, чтобы сделать невозможным какое бы то ни было недоразумение, необходимо более глубоко знать язык и понимать например, значение положения слов. Кто обладает таким знанием, тот способен гораздо быстрее понять смысл текста, чем если бы ему пришлось обращать внимание на согласование в роде, числе и падеже. Написание и чтение чисел у греков представляло как раз аналогичные преимущества по